

«Я ВЫДУМАЛА
АВТОМОБИЛЬ, КОТОРЫЙ
БЫЛ ПОХОЖ НА ШАР...» 3

Интервью с писателем Норой Майорош

ВЕРЕТЕНО
НИЛА
ГЕЙМАНА
9

КОНСТАНТИНУ
СИМОНОВУ –
100 ЛЕТ
14

#23-24
(2425-2426)

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

5 ПИКНИК
НА ОБОЧИНЕ
ВРЕМЕНИ

Евгений Попов
и его 60-е

7 В ЭФИРЕ –
СТАРЫЙ
ДОКТОР

Уроки
Януша Корчака

8 МИЛДРЕД
ВСЕХ
СПАСЕТ!

Чай и приключения
с Барбарой Пим

НОВОСТИ

Читайте, бизнесмены!

Аудиторско-консультационная компания PriceWaterhouseCoopers учредила новую книжную награду – «Деловая книга года в России». Целью премии является выявление и поощрение авторов нехудожественных произведений по бизнес-тематике, вызвавших наибольший интерес в российском деловом и экспертном сообществе. Награда будет присуждаться по двум номинациям – «Лучшая книга российского автора» и «Лучшая книга зарубежного автора», изданная в России. Претендовать на победу в первой номинации могут произведения, изданные на русском языке в год, предшествующий проведению премии, во второй номинации – произведения, изданные за рубежом не ранее чем за два года до их издания на русском языке в России.

Предварительный отбор претендентов на победу будет происходить на интернет-платформе CrowdSpace при поддержке фонда «Общественное мнение» (ФОМ). Номинировать произведения смогут все зарегистрировавшиеся там пользователи. Десять лонг-листов – по пять в каждой номинации – будут определены путем онлайн-дискуссий и голосования на протяжении двух месяцев. Вслед за этим жюри, в состав которого вошли видные представители делового и экспертного сообщества под председательством предпринимателя и филантропа Рубена Варданяна, выберет в каждой номинации трех финалистов, а затем – победителей. «Надеюсь, что новый конкурс «Деловая книга года в России» станет для многих ориентиром в мире бизнес-литературы, поощряя талантливых авторов и представляя читающей публике действительно лучшее», – заметил Варданян. Имена лауреатов будут объявлены в середине июня – в преддверии Петербургского международного экономического форума. Победителей ждут памятные награды и денежные премии.

Я – значит «ЯЗЫК»

Загадки
родной речи
(стр. 10)

Читайте в выпуске «PRO»:

В Москве обсудили вопросы господдержки издания социально значимой литературы
Иллюстрируя Симонова. История сотрудничества писателя и художников

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров
зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии
«Книжного обозрения», распространяемого только по подписке.

КНИГА НЕДЕЛИ

Стамбул слезам не верит

Это в русском языке «буза» — синоним беспорядка. С точки зрения химии старинный слабоалкогольный напиток на просяной закваске — жидкость достаточно невинная. Но и хитрая, потому что позволяет мусульманину согрешить, но вроде бы и не согрешить. Правда, по оценке Орхана Памука, через 20–30 лет в Турции забудут, что такое буза. Так что она — еще и напиток ускользающего прошлого. А продавец бузы? Кто он, неутомимый человек, оглашающий улицы Стамбула мелодичным «Бузааааа!»? «Соловей улиц»? Живой реликт? Храбрый солдат армии «понаехавших», который станет генералом или сгинет в этом городе-космосе? Магический персонаж со «странными мыслями» в голове, который везде ходит-бродит, всем радость приносит, со всеми ласков, да сам неприкаян, и которого по неписаному закону нельзя обижать даже бродячим собакам? Или просто

Памук О.
Мои странные мысли / Пер. с тур. А. Аврутиной.
М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2016. — 576 с. — (Большой роман). 8000 экз. (п) ISBN 978-5-389-08962-4

маленький человек Мевлют Караташ, который на самом деле и плачет, и злится, и бедствует, и обидеть которого может каждый — и обидит?

Новый роман Памука — чуть-чуть сказка с тремя прекрасными сестрами, перепутанными невестами и героическим «Иванушкой Дурачком»; в изрядной степени — безжалостный художественный очерк о современной Турции; по жанру — увлекательная семейная сага; по форме — роман-полифония, где чуть ли не каждый персонаж считает своим долгом перебить повествование своей версией событий, иногда превращая сюжет почти в письмо мо дяди Федора... только очень драматическое и местами бесконечно грустное. А еще это — практически толстовская история о том, как просто иногда бывает принять за слабость добра его почти невидимую, но несокрушимую силу. Даже сам носитель добра может запутаться — и запутывается. Но когда вопрос «продавать бузу на улицах Стамбула или не продавать?» приобретает гамлетовское значение, надо уметь ответить правильно.

Оксана Бек

Прощание с мифотворцем

Европейская литература прощается с классиком. У себя дома, в поселке Шуази под Парижем на 92-м году жизни скончался Мишель Турнье, один из самых значимых писателей современной Франции, автор знаменитых постмодернистских романов-мифов. Соболезнования родственникам писателя выразил президент Франции Франсуа Олланд. Глава государства назвал Турнье «великим писателем» и «огромным талантом». По словам мэра Шуази, писатель, согласно его последней воле, будет похоронен под деревом у себя во дворе.

Мишель Турнье родился 19 декабря 1924 года. Окончил философский факультет Сорбонны, был учеником Клода Леви-Стросса, карьеру начал как журналист и переводчик. Турье работал на «Радио Франс», где вел передачу «Час французской культуры», занимался рекламой для Европы, сотрудничал с газетами «Ле Монд» и «Фигаро», вместе Люсьеном Клергом организовывал в 1968 году фотографический фестиваль в Арле. Первый роман Турнье, «Пятница, или Тихоокеанский лимб», был опубликован в 1967 году. Начиная прозаик пересказал «на новый лад» историю Робинзона Крузо и его верного дикаря, открыв в ней новые грани и задав новые каверзные вопросы — роман разошелся огромным тиражом и получил Большую премию Французской академии.

Смелая и рискованная игра с «классическими» сюжетами и персонажами стала ядром художественного мира Турнье. В «Лесном царе» — книге, сделавшей писателя лауреатом Гонкуровской премии — страшная реальность фашистской Германии во время Второй мировой войны переплетается с балладой Гете и христианским преданием о святом Христофоре. В «Каспаре, Мельхиоре и Бальтазаре» писатель переосмысляет библейский миф о волхвах, в «Метеорах» — античные легенды о близнецах Касторе и Поллуксе. «Я люблю обращаться к историям, которые всем хорошо известны. Но в этом заключается своего рода игра, которая состоит в том, чтобы, с одной стороны, сохранить букву этой истории, не переворачивая ничего с ног на голову, но, с другой стороны, рассказать нечто совсем другое», — говорил Турнье.

Издания, отрецензированные в номере

Алешковский П. Крепость	5
Аронзон Л. Сто стихотворений: Поэтич. сб.	15
Архангельский А. Правило муравчика	5
Астрцова С. По направлению к готике	12
Белорусец С. Чёрно-белая книга: Стихи	12
Бобров М. Записки военного альпиниста. От ленинградских шпиль до вершин Кавказа. 1941-45	6
Большая книга сказок	32
Воскобойников О. Тысячелетнее царство (300—1300). Очерк христианской культуры Запада	19
Гейман Н. Дева и веретено	9
Гейнс К. Назад в будущее. История создания	22
Горюнова И. Капитолийская волчица	12
Грин С. Половинный код. Тот, кто убьёт	8
Жвалецкий А., Пастернак Е. Бежим отсюда!	28
Зукин Ш. Культуры городов	19
Йомен Д. Отшельник и медведь	7
Кинг С. Кто нашёл, берет себе	21
Корчак Я. Несерьёзная педагогика	7
Кронгауз М. Слово за слово: о языке и не только	10
Левонтина И. О чем речь	10
Макеева Н. Векторный лотос	15
Малашенко Е. Командующие фронтами и армиями в годы Великой Отечественной войны	19
Мюррей М.-О. Умник	28
Нерлер П. Осип Мандельштам и его Солагерники	13
Несбё Ю. И прольётся кровь	21
Ориентализм vs. ориенталистика. Сб. статей	19
Орлова А. Это грузовик, а это трицепс: сказка	30
Пеллегрини Н. До свидания, Рим	8
Пим Б. Замечательные женщины	8
Поликовская Л. Жизнь Михаила Осоргина, или Строительство собственного храма	13
Попов Е. Прощанье с Родиной: Сб.	5
Премия Русского Гулливера-2015: Flash story. Антология короткого рассказа	15
Русская книжная традиция в Сибири: «Тобольские инкунабулы»	15
Рябинин Ю. История московских кладбищ. Под кровом вечной тишины	11
Симонов К. Симонов и война	14
Скидан А. Membra disjecta	15
Смыслов О. Главный пленник Сталина. Фельдмаршал Паулюс	19
Степанов Е. Поэт на войне. Николай Гумилев. 1914-1918	13
Сутромин В. По обе стороны Арбата, или три дома Маргариты. Путешествитель	15
Терзич С. Старая Сербия (XIX-XX вв.). Драма одной европейской цивилизации	19
Фернхэм Э. Психология. 50 идей, о которых нужно знать	19
Фочкин О. Городские легенды	11
Хван С. Курочка, которая мечтала Летать	9
Шмидт Ж. Александр Македонский	19
Шербова Г. Ключевые слова	15
Эстрайх Г. Еврейская литературная жизнь Москвы. 1917-1991	15

Магия на литературной службе

Джоан Роулинг получит премию «За литературную службу» от организации PEN America. По словам представителей PEN, этой награды автор поттерианы удостоена за то, что «выступает в поддержку свободы выражения» и является основателем благотворительного траста Volant. Кроме того, у Джоан Роулинг есть некоммерческая организация Lumos. Писательница заявила прессе, что получить премию для нее большая честь, и отметила, что давно поддерживает работу PEN.

Торжественная церемония вручения премии состоится 16 мая на ежегодном весеннем вечере PEN America в Нью-Йорке. Ранее эту награду получали Том Стоппард, Тони Моррисон и Салман Рушди.

Теперь тут школа

Дом Артура Конан Дойла в графстве Суррей, где британский классик жил и работал с 1897-го по 1907 год, превратят в школу для детей с особыми потребностями. Поставить здание на службу общественным интересам решили местные власти. После того, как дом был продан самим писателем, он превратился в отель, а с 2005 года викторианский особняк, в стенах которого была написана «Собака Баскервилей», попросту пустовал.

Решение перестроить историческое здание и переоборудовать его в школу пытался опротестовать основатель сообщества поклонников Конан Дойла «Undershaw Preservation Trust» Джон Гибсон, требовавший сохранить дом как памятник архитектуры, однако суд его не поддержал.

Пратчетт встречает Менделеева

Более 45 000 человек подписали в Интернете онлайн-петицию, призывающую назвать один из новых химических элементов в честь сказочного цвета из романов Терри Пратчетта. Для увековечивания памяти писателя авторы петиции выбрали 117-й элемент, добавленный в таблицу Менделеева совсем недавно, в конце 2015 года. Ему предлагают дать имя «октарин» и сокращенное название Ос. Во вселенной Плоского мира октарин является восьмым цветом радуги и считается цветом волшебства. «Цветом волшебства» назвал Пратчетт и свой первый роман о Плоском мире, опубликованный в 1983 году и положивший начало одной из самых грандиозных и ярких эпопей в современной фантастике.

Предложение увековечить октарин в периодической системе элементов — не причуда фанатов. Оно соответствует правилам Международного союза теоретической и прикладной химии, согласно которым элементы могут быть названы в честь «мифологической концепции или персонажа, минерала, места или географического региона, свойства элемента или ученого».

Выбор редакции

1 У России особая, почти мистическая связь с теплыми странами. Вот и герой нового романа Юрия Буйды, путешественник Ховский, был настолько поражен островом Цейлон, что решил выстроить свой Цейлон на родине. История русских тропиков окончилась трагически — но стала началом другой, долгой истории...

Буйда Ю.
Цейлон: Роман.
М.: Издательство «Э», 2015. — 416 с. — (Большая литература. Проза Юрия Буйды).

2 Впервые на русском — «Бостонцы» Генри Джеймса, книга-портрет удивительного города и его обитателей — наивных, смешных и героических. Кто-то готовится пасть в пламенной борьбе за женские права, кто-то медленно погибает в аду послевоенной депрессии, а кому-то предстоит спасти всех...

Джеймс Г.
Бостонцы / Пер. с англ. Ж.Черненко, Л.Зохан.
М.: Иностранка; Азбука-Аттикус, 2016. — 416 с.

3 В вымышленный поселок рядом с зоной боевых действий, поделенный надвое русско-украинской границей, приезжает странный человек Евгений. Он говорит о себе в третьем лице, называет себя гением и умеет заставить людей смотреть на мир исключительно его глазами. В сатирико-фантастическом мире Алексея Слаповского этот феномен может привести к чему угодно...

Слаповский А.
Гений: Исторический роман.
М.: РИПОЛ классик, 2016. — 512 с.

«Меня можно сравнить с цветком»

Беседовала Вера Бройде

Что же придумать: что отколоть, учинить, отмочить? В пять с половиной лет на этот вопрос не так уж легко ответить. Но «что с малышни возьмешь», — картинно вздыхая и снисходительно улыбаясь, заявляет та самая девочка, которой недавно исполнилось девять, и теперь, слава богу, не нужно над этой проблемой особенно долго корпеть. Ее зовут Бруни. То есть, вообще-то, не Бруни, а Банка. Но Бруни — гораздо красивее, нежели Банка. Ведь Бруни — значит Брунелла, а Брунелла была принцессой, носила чудесную шляпку и после обеда обычно гуляла в саду, где сияла волшебная радуга и белые лебеди плавали в озере. Но разве это кому-нибудь объяснишь?

Кто сможет понять, как это важно, должен также узнать, как заманчиво ездить в лифте («потому что в нашем селе лифтов не водится») и «выписывать кренделя» на пустынном шоссе, возвращаясь домой на машине («так что шины скрипят, а я перекачиваюсь из стороны в сторону на заднем сиденье, когда папа мне разрешает не пристегивать свой ремень»), как хорошо засыпать в своей комнате, лежа под одеялом и глядя на яркие звезды, что мерцают, точно сосульки, потому что они и вправду подвешены к потолку, и притворяться крохотным зернышком, которое завтра, конечно, взойдет, а назавтра слизывать сырный крем, который Бабуля выдавливает на рогалики в виде маленьких букв («так, между прочим, я научилась читать, но учительница мне не верит»), играть в «лего» со сводным братом, и в куклы — со сводной сестрой, а по случаю установки третьей кровати — выпекать вместе с папиной новой женой разнокалиберные блины (толстый, смятый и подгоревший), а потом еще рисовать по заданию классной руководительницы свой самый узкий семейный круг («а я ей объясняю, что наш семейный круг никакой не узкий и я, например, в нем очень даже свободно умещаюсь»).

Да, кое-кому это будет страшно приятно и страшно полезно узнать, прочитав веселую книгу молодой венгерской писательницы Норы Майорош, посетившей недавно Москву и согласившейся дать интервью «Книжному обозрению».

— Школьная учительница Бруни однажды сказала, будто бы волшебных книг не существует. Вы бы сегодня, наверное, не промолчали на месте Бруни. Вы бы ей возразили. Только как бы вы объяснили, что же делает книгу волшебной?

— О, да, я бы, конечно, сказала, что она не права. Я бы с ней точно поспорила! Я бы сказала, что в нашей жизни нередко происходят такие события, которые мы не можем понять. Именно в эти моменты на помощь приходит фантазия. И ее призвание заключается в том, чтобы наградить изображением нечто необъяснимое. Если ребенок

боится, но при этом не знает наверняка, что его так пугает, он рисует свой ужас. Потому что с ужасом легче управиться и разобраться, когда его можно увидеть и как следует разглядеть. Ну вот — возьмем Улюлюку из той волшебной книги, которую читала Бруни. Вообще-то, Улюлюки не существует. Зато существует страх. Существуют сомнения. Существуют тревога и неуверенность. А как они выглядят? Как Улюлюка! Я считаю волшебной всякую книгу, которая может нарисовать и показать всё абстрактное, всё непонятное.

— А книги, которые вам казались волшебными в детстве, не растеряли с годами свое колдовство?

— Некоторые книги так и остались для меня волшебными. К примеру, венгерские сказки Элека Бенедека — как же я их любила! Там были собраны самые лучшие герои: принцы и принцессы, короли и королев, говорящие медведи и летающие кони. Еще мне нравилась очень красивая итальянская сказка про маленькую рыбку, которая отправилась в большое путешествие после того, как осталась одна, потому что всех ее братьев и сестер съели. И, конечно, «Улица сказки, дом тринадцать» — это история о том, как люди разрушили деревянные домики, чтобы построить новые, каменные, но одному деревянному домику все-таки удалось спастись: его пожалела птичка, — с ее помощью он перелетел в другие края, где жил долго и счастливо... Да, я до сих пор люблю эти книжки. Иногда я их перечитываю. И называю волшебными.

— Вы считаете себя взрослой?

— Иногда — нет, но чаще — да.

— А вы стали бы той Норой Майорош, которая написала «Семью 3 1», если бы ни ваша семья?

— Я думаю, меня можно сравнить с цветком, который растет в горшке. Все видят только его листочки, бутоны и стебли, а корни, без которых бы он завял, спрятаны под землей. Моя семья — это мои корни.

— И не случались такие дни, когда вы мечтали о «менее большой» и более «нормальной» семье?

— Когда я была ребенком, то лучшей семьи, чем моя, даже представить себе не могла. Наверное, никто никогда не чувствовал себя под большей защитой, чем та, которую выстроили мои папа и мама. Меня так сильно любили и так оберегали, и я так благодарна им всем за это. И всё же... Ну конечно, став взрослее, я поняла, какие неудобства ты вынужден порой терпеть из-за того, что у тебя так много родственников. Я вспоминаю, как мне бывало обидно за сводных братьев и сестер, которые так грустили, так злились на папу, когда он опять уходил, разводился и снова женился... Но идеальных семей не существует. Свои проблемы есть в каждой семье. И важно не то, насколько умело ты пытаешься эти проблемы скрыть. Важно то, насколько искренне вы пытаетесь их решить.

— Когда Бруни решает проблемы, или сама их нечаянно создает, — она делает это приблизительно так же, как в свое время делали вы?

— В Бруни есть что-то и от меня. Однако много и такого, что я позаимствовала у других детей, когда тайно подсматривала за ними. Дети видят мир не таким, каким его видят взрослые. И выражают себя они тоже иначе. Мне это очень нравится, но так, как они это делают, я уже не могу. К сожалению или к счастью, как и все взрослые, я научилась управлять своей речью и мыслить стандартно, логически. Но мне очень приятно и всегда интересно за детьми наблюдать: смотреть, как они играют, слушать, о чем говорят, — а потом использовать свои впечатления в книгах.

— Но если учесть, что по профессии Нора Майорош — ландшафтный дизайнер, то желание Бруни устроить себе комнату без углов, с полом, покрытым зеленой травой вместо ковра, принадлежало именно вам.

— Это всё папа! Он был строителем и часто сажал нас в машину, когда ездил куда-то по рабочим делам. А чтобы нам не скучать в дороге, мы вечно придумывали всякую всячину: какие-нибудь при-

чудливые дома или новые транспортные средства. Однажды я выдумала автомобиль, который был похож на шар. А вот комната без углов появилась позднее, когда я писала книгу. Но знаете, ландшафтный дизайн, проектирование автомобиля или планировка дома, — всё это напоминает создание книги. Мне кажется, что механизм творчества остается неизменным: сначала рождается идея — одна и та же у всех, но ее воплощение в жизнь осуществляется по разным каналам. Кто-то выбирает музыку, кто-то — рисунок, а кто-то — литературу.

— И ваш выбор окончательный?

— Я очень долго не могла этого осознать. Дело в том, что я думаю картинками. И когда придумываю историю — перед глазами словно проносятся кадры, как в фильме. В детстве я говорила: когда вырасту, стану художником-иллюстратором, или мультипликатором. Я много рисовала, а взрослые хвалили мои рисунки. Но вообще-то, даже тогда я уже понимала, что эти картинки в действительности не отражают моих идей. Правда, мне понадобились годы, чтобы окончательно убедиться в том, что я куда лучше умею описывать проносящиеся в голове картинки при помощи слов.

— А чужие картинки совпадают с теми, что проносятся в голове у вас?

— Вот, что меня больше всего поразило, когда я увидела первое венгерское издание своей книги, так это удивительное, просто невероятное сходство иллюстраций с моими ненаписанными, внутренними, картинками! А ведь я даже не была знакома с художником, который их нарисовал. В русском издании совершенно другие картинки, но мне они тоже нравятся. Во-первых, я люблю черно-белую графику, потому что она «схватывает» всё самое важное и прекрасно передает настроение. А во-вторых, меня привлекает несюжетность: русские иллюстрации, в отличие от венгерских, больше отражают мысли и переживания Бруни, чем ее действия. Помоему, это очень интересно.

4 Он родился с началом века, а первый восторг испытал, когда еще мальчиком оказался в кабине самолета, затем был зачислен в армию, попал в катастрофу, сочинил первый роман и впервые влюбился, ушел на войну, побывал на другом континенте, а потом не вернулся с задания. Тома Фрэнс предлагает отправиться в странствие по миру Экзюпери — впереди девять «стоянок», чтобы обдумать пройденный путь.

Фрэнс Т.
9 жизней Антуана де Сент-Экзюпери / Пер. с фр. С.Нечаева.
М.: Эксмо, 2016. — 204 с. — (Биография великого человека).

5 Тридцать три понятия, начиная с большого «Авторитета» Марии Голованивской и заканчивая совершеннейшей «Ясностью» Александра Архангельского, собраны в этой книге, подобно буквам в алфавите. Что есть добро? Прочитайте у Андрея Битова. Евгений Водолазкин знает, что такое успех. А про покой расскажет, конечно, Борис Гребенщиков.

Азбучные истины / Сост. М.Голованивская.
М.: Клевер-Медиа-Групп, 2016. — 134 с.: ил.

6 Ученый и мыслитель, пророк и прорицатель, алхимик и колдун — великий и ужасный Нострадамус был, между прочим, первым писателем в мире, который составил сборник рецептов варенья! Да, он мечтал прикоснуться к вечности и боролся со смертью при помощи ложки. А вдохновленные подвигом гения Гелия Певзнер и Мария Маразмина пробрались в его самую тайную комнату — то есть на кухню.

Певзнер Г., Маразмينا М.
Варенье Нострадамуса; Ил. Т.Никитиной, О.Золотухиной.
М.: АРТ Волхонка, 2015. — 72 с.: ил.

7 Много лет Рэнди Тараборелли собирал материал, чтобы написать книгу, которая смогла бы рассказать о легенде американской культуры, чей «бархатный» голос и голубые глаза навсегда изменили страну, подарившую миру джаз. О музыке и о кино, мужчинах, с которыми враждовал, и женщинах, которых любил, о детстве, войне, успехе и старости вспоминают родные, друзья и сам Фрэнк Синатра.

Тараборелли Р.
Фрэнк Синатра. Я делал все по-своему.
М.: Эксмо, 2016. — 592 с. — (Биография великого человека).